

вор был ратифицирован большинством (784 голоса, против – 261 при 115 воздержавшихся). В знак протеста левые эсеры вышли из правительства. Это был первый серьезный разрыв между левыми эсерами и большевиками, который предопределил последующую тактику ПЛСР.

*А. В. Лямзин
Уральский государственный университет*

“Ледокол” В.Суворова: споры продолжаются

Появление книги В. Суворова “Ледокол” вызвало неоднозначную реакцию в среде историков. Постепенно оформились лагеря сторонников и противников концепции В.Суворова (В. Б. Резуна). Его версия состоит в том, что И. В.Сталин в 1941 г. готовил нападение на Германию, имея целью совершение мировой революции. Сталинские планы расстроило внезапное вторжение германских войск на территорию СССР.

В числе критиков концепции Суворова оказались А. Н. и Л. А. Мерцаловы, А. С. Орлов, Д. А. Волкогонов и др. Они объявляют его доводы антинаучными и противоречивыми. Действительно, в книгах В. Суворова совершенно отсутствуют сноски, много неточностей. Однако в работах сторонников основных положений его версии научный аппарат, как правило, присутствует. Среди сторонников этой концепции наиболее активно работает М. И. Мельтюхов. Некоторые из критиков книги Суворова утверждали, что “... никому не известно о каком-либо документе, плане, которые бы подтверждали замысел Сталина совершить нападение на Германию в определенный момент”. Такой документ, однако, был найден и опубликован Ю. А. Горьковым, противником версии В. Суворова. Это “План стратегического развертывания...”, который остается наиболее веским аргументом сторонников концепции В. Суворова. Чтение мемуарной литературы, на основе которой в основном и строит свою версию В.Суворов, представляется довольно эффективным способом сбора информации в подтверждение данной концепции. Так, кинорежиссер Г. Чухрай вспоминает, как накануне войны, весной 1941 г., их дивизия в рамках учений была выдвинута пешим ходом от Мариуполя к границе Польши (600 км): “Приближаемся мы к границе, и вдруг – сообщение ТАСС: ходят-де слухи, что Советский Союз перебрасывает войска к фронту, так это наглая ложь... А мы то идем по степи, мы то видим, что параллельными дорогами туда же, куда и мы, движутся другие дивизии! Еще в сообщении сказано, что-де у нас идут железнодорожные учения. А мы идем пехом... Деревенские бабы, провожая нас, причитают: “Ребята, куда ж вас гонют! Это ж война!”

А. С. Титов, подполковник-инженер в отставке, тоже вспоминает весну 1941 г.: “1 мая 1941 г. мы погрузили танки, все установили и закрепили, как положено, эшелон отправился в путь. На станции Иркутск нас задержали минут на 30–40, за это время туда прибыло 9 таких эшелонов. Это двигалась на Запад вся 16-я армия. Где-то между станциями Тайшет и Зима наш эшелон остановили для принятия пищи. И откуда только взялись люди... Они причитали: “Родненькие, вы едете на войну”.

Фантастическая книга Н. Шпанова “Первый удар. Повесть о будущей войне”, вышла в 1939 г. Такая книга в то время не могла выйти без одобрения высших инстанций. Хронометраж войны по книге таков:

“17.00 – самолеты врага пересекли границу СССР. 17.01 – уже воздушный бой. Еще 29 минут – и последний германский самолет выдворен из наших пределов. В 19.00 для удара по аэродромам противника вылетают штурмовики, через 20 минут – 720 скоростных дальних бомбардировщиков и разведчиков”. “Немецкие рабочие на авиационном заводе “Дорнье” ожидают, когда, наконец-то, будут сброшены на их завод, в котором они находятся, советские бомбы, и поют при этом “Интернационал”.

Таким образом, можно приблизительно представить сценарий сталинской превентивной войны. За первую половину 1941 г. было отмечено 324 случая нарушений воздушной границы СССР немецкими самолетами, каждый из этих случаев мог послужить поводом к войне. Повод в данном случае не нужно было выдумывать или провоцировать, как в случае с Финляндией.

Доказательствам, которые приводит в пользу своей концепции В. Суворов, часто присущи и страсть к мельчайшим подробностям, и презрение к этим же самым мелочам. Так, описывая действия танков БТ в наступательной войне, он живописует, как танки сбрасывают гусеницы. В действительности снятые гусеницы танков БТ крепились по бортам корпуса. Такого рода мелкие неточности содержатся во всех книгах Суворова. Такие неточности часты на страницах “Ледокола”, “Дня М”, “Последней республики”, хотя в последней работе автор проявил значительные познания в области бронетанковой техники.

Споры вокруг проблемы, затронутой В. Суворовым, продолжаются. План, опубликованный Ю. А. Горьковым, не убеждает скептиков ввиду отсутствия на нем подписей Г. К. Жукова и И. В. Сталина. Тем не менее книги В. Суворова в значительной степени повысили интерес любителей истории и профессиональных историков к проблеме начала второй мировой войны. Его работы побуждают исследователей выяснять новые подробности предвоенной истории СССР. Даже если в итоге работы В. Суворова окажутся исторической мистификацией, свою роль в популяризации истории Отечества они сыграют.